



Борис Израилевич Медовар (к 100-летию со дня рождения)



Академику НАН Украины Борису Израилевичу Медовару (29.03.1916 –19.03.2000) принадлежит выдающаяся роль в создании и развитии специальной электрометаллургии, металловедения и сварки высоколегированных аустенитных сталей и сплавов. Созданный им совместно с Б. Е. Патеном метод электрошлакового переплава (ЭШП) и сегодня во всем мире является одним из основных методов производства сталей и сплавов особо высокого качества.

Б. И. Медовар без малого 60 лет проработал в Институте электросварки имени Е. О. Патона Национальной академии наук Украины. К сорока годам он стал признанным ученым и специалистом в области технологии и металловедения сварки высоколегированных сталей и сплавов, пришел к главному делу своей жизни – ЭШП. Переход от сварки к специальной электрометаллургии, завершившийся созданием современного ЭШП, был подготовлен всей предыдущей научной деятельностью Медовара. Состоялся такой переход в силу уникальных особенностей его пытливого характера, большого таланта ученого. Не последнюю роль сыграли и его активная жизненная позиция, неутомимая организаторская деятельность,

постоянно направленная на успешное завершение научных разработок и безусловное воплощение их в практику.

Суровые годы войны, опыт танкиста-фронтовика закалили характер Б. И. Медовара как человека, ученого, гражданина, развили в нем глубокий патриотизм, упорство и трудолюбие. Он был верным сыном своей страны. Научная и инженерная биография металловеда, сварщика и металлурга отразила потребности Родины: создание сталей и сплавов и технологии их сварки для танков и подводных лодок, атомных энергетических реакторов и газопроводных труб – перечень можно продолжать долго. Его ратные и трудовые заслуги отмечены орденами и медалями, Ленинской премией, Государственными премиями СССР, УССР, Украины, Совета Министров СССР. Ученый вел и большую общественную работу как депутат Верховного Совета Украины 10-го и 11-го созывов.

Б. И. Медовар всегда вел активную исследовательскую работу в традициях патоновской научной школы: от идеи – к лабораторному эксперименту, как можно более близкому к промышленным условиям, затем – быстрому и эффективному применению в реальном производстве. Он верил в силу науки и силу разума, в светлое будущее своей страны, сумел воспринять новые идеи и реалии жизни в новой державе – независимой Украине.

Борис Израилевич оставил потомкам научную школу, десятки книг, сотни и сотни статей, более тысячи патентов и сотни печей ЭШП по всему миру. Несомненно, его блестящие предвидения и идеи найдут достойное воплощение и дальнейшее развитие в научных трудах и делах его многочисленных учеников и последователей в научном сообществе и в промышленности.